

118

ПОЦЕЛУЙ

ТЕРЕЗА КАРПЕНТЕР

Мелодрама по-голливудски

HARLEQUIN®

KISS

Тереза Карпентер
Мелодрама по-голливудски
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 118

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21233736
Карпентер Тереза. Мелодрама по-голливудски: роман: ЗАО
«Издательство Центрполиграф»; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06933-7*

Аннотация

Лорен Рэндел – молодая амбициозная бизнес-леди – решает окончательно порвать со своим возлюбленным. Рей Донован – известный голливудский режиссер, закоренелый холостяк, умный и властный, а Лорен жаждет независимости. И разрыв их стал бы неминуемым, если бы вдруг Лорен не обнаружила, что беременна. А тут еще свадьба сестры Лорен с другом Рея, на которой любовники снова встретились. Их случайный поцелуй, запечатленный светским репортером, попал в таблоиды. Снимок увидела бабушка Рея и, решив, что внук наконец нашел свою любовь и вот-вот женится, очень захотела увидеть «невесту». Отказаться невозможно, и Рей уговаривает Лорен напоследок сыграть эту роль...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Тереза Карпентер

Мелодрама по-голливудски

Teresa Carpenter

A Pregnancy, a Party & a Proposal

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2015 by Teresa Carpenter

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Две полоски означают беременность. – Лорен читала инструкцию к тесту на беременность. – Одна полоска – отсутствие беременности.

Все просто. Она с отчаянно бьющимся сердцем закрыла и открыла глаза, посмотрела на тест.

Две полоски.

Моргнула. Посмотрела снова. Две.

– О боже. – Она выдохнула. Голова пошла кругом.

Рука легла на живот. У нее будет ребенок. От Рея Donovan. С ума сойти. Такие неожиданности не в ее стиле. Она такая организованная, предусмотрительная. Никогда не допускала незащищенного секса. Это чертов лопнувший презерватив изменил ее жизнь. Навсегда.

Лорен смотрела на тест. Да, по-прежнему две полоски. О господи.

И вдруг ее охватила радость. У нее будет ребенок! Какие у него будут волосы? Совсем светлые, как у нее, или более темные, как у Рея? А глаза? Карие или голубые?

Мысли повернули в более рациональное русло. Ребенок не входил в ее планы на ближайшие пять лет. В особенности если его отец деспотичный мужчина, не способный ни на минуту выпускать окружающих из-под контроля.

Роскошный сад поместья в Санта-Барбаре превращался

в свадебный рай. Зарождавшийся день обещал быть ясным и солнечным. Большая удача для Дня святого Валентина. В феврале предсказать погоду в Южной Калифорнии практически невозможно.

Праздник ожидался по-настоящему впечатляющим. На фоне зеленой изгороди стояла беседка с белыми колоннами, украшенными шарами стриженных кустовых роз и образующими центральный проход, по бокам которого стояли ряды белых стульев с серебристыми лентами. Посреди лужайки установили огромный белый шатер с деревянным настилом и опорными столбами-колоннами, как у беседки, на потолке тысяча маленьких лампочек создавали впечатление звездного неба. В центре обеденной зоны тоже были розы. От танцпола ее отделяли изогнутые диваны. Все выглядело сдержанно и элегантно. Команда «Бай эрренжмент» поработала на славу.

Совсем скоро Лорен и Рею предстоит пройти по центральному проходу в качестве подружки и шафера молодых, ее сестры-близняшки Тори и его лучшего друга Гаррета. Романтическая свадебная церемония начнется через два часа. Тори так счастлива. Трудно удержаться и не пожелать того же для себя.

Впрочем, после кошмарной истории в колледже Лорен поставила карьеру выше любви. Ей нравится такая жизнь. Правда, она ждет ребенка, многое придется пересмотреть. Несвоевременно. Возможно, это кармическое послание?

Знак судьбы? Хотя, нет, ирония судьбы, потому что свадьба и Рей плохо сочетаются.

Если бы она, как страус, не прятала голову в песок, что тоже не в ее стиле, знала бы о беременности еще неделю назад. Тошнота, набухшая грудь. Могла бы и догадаться. Слишком занята, ну, или не хотела признаваться даже себе. Весьма ненадежный способ отсрочить неизбежное.

Она не представляла, как снова увидит Рея и пойдет с ним вслед за молодыми. Ладно, сейчас не время об этом думать.

Выбросив тест, она достала платье.

В дверь постучали. Мать.

Жених Тори Гаррет договорился, что к ним приедут профессиональные стилисты и визажист, чтобы подготовить все семейство. Как и Лорен, матери уже сделали прическу и макияж, она выглядела очень мило.

– О, мама.

Легкий аромат лаванды, исходивший от матери, действовал успокаивающе. Новость о ребенке буквально вертелась на языке. Она плотно сжала губы, чтобы не проговориться. Сегодня день Тори. Лорен ни за что не сделала бы ничего такого, что могло бы испортить свадьбу сестры.

– Привет. Ты в порядке?

– Да. – Порядок наступит к концу дня, когда отпадет необходимость находиться с Реем. И, если честно, материнские объятия не очень-то помогали. Лорен заставила себя не думать об этом. – Наша девочка выходит замуж.

– Да. Теперь она уже не будет ждать нас за соседней дверью. Зато у нас появится сын и брат. Уверена, что у тебя все хорошо, но ты какая-то бледненькая.

– Все нормально. Но я буду скучать.

– Она же твой партнер. Будете видеться почти каждый день.

– Это не одно и то же.

Да уж. Теперь жизнь изменится куда сильнее, чем думает мама.

– Конечно, теперь все пойдет по-другому, но это хорошие изменения. Особенно когда у нас появятся малыши. Я уже заждаюсь, когда наконец стану бабушкой.

Ждать совсем недолго.

– А вдруг у нее будет двойня?

Лорен почувствовала, как внутри все сжалось. К мысли о двойне она явно не готова.

Впереди распахнулась дверь. Рей Донован. В джинсах и облегающей футболке. Непослушные волосы заметно короче, чем вчера вечером, гладко зачесаны назад по бокам и слегка взъерошены на макушке. Все вместе выглядит слишком привлекательно. Он остановился возле лестницы, глядя то на нее, то на ее мать. Потом направил в их сторону фотоаппарат.

– Рей, прекрати! Мы еще не одеты. И вообще, куда ты собрался? – Лиз показала на ключи от машины. – Тебе тоже пора готовиться.

– У меня дело. Скоро вернусь. Времени больше чем достаточно. – И, бросив на Лорен взгляд, от которого она предпочла уклониться, удалился.

На какое-то мгновение у нее мелькнула безумная мысль: как он будет справляться с двойняшками? Но сознание отказывалось принимать это, и Лорен снова заставила себя сосредоточиться на Тори.

– Мам, я думаю, пусть сначала выйдет замуж, а уж потом представим ее босой и беременной.

– Ну, милая, кого ты пытаешься обмануть? Босой она будет еще до полуночи.

Обе захихикали. В этот миг дверь открылась, и перед ними предстала Тори в соблазнительных кудряшках, белом шелковом халате и босиком.

– И где вас только носит?

Лорен с матерью вновь рассмеялись.

Рея Донована трясло от свадеб. Однажды он уже был женихом, чуть не сочетался браком и не планировал повторять эксперимент. Об этом не знал даже его лучший друг Гаррет. С тех пор прошло много времени, ему нравилось делать вид, будто этого вообще никогда не было. Он потянул узел галстука, едва не задыхаясь. Мысли о Лорен тоже радости не добавляли. Никогда еще он не встречал такой потрясающей женщины, как эта блондинка с медовыми глазами. Только слишком уж упряма. Теперь их связи пришел конец. Они не

виделись с Рождества, когда она заявила, что больше не хочет с ним встречаться.

Странно, но приходится признать, что он скучает по ней. Однако надежда на то, что во время свадебного праздника притягательная химия возникнет вновь, мигом испарилась. Лорен даже не взглянула на него.

Ладно. Сигнал принят.

Все к лучшему. Честно говоря, несмотря на вспыхнувшую поначалу надежду, видеть ее оказалось почти невыносимо. Зрелище сродни удару под дых. С тех пор его постоянно трясло.

Рей остановился напротив зеркала, пригладил волосы, поправил галстук. «Соберись, – мысленно приказал он себе. – Ведешь себя как размазня!»

– Расслабься, – бросил Гаррет. – Можно подумать, что жених ты.

– Не понимаю, почему ты так спокоен.

Рей, взяв фотоаппарат, щелкнул жениха. Чтобы занять чем-нибудь руки и голову, он решил сделать подарок невесте с женихом, отсняв сценки подготовки к церемонии, так сказать, изнутри, куда не имел доступа приглашенный фотограф.

– Просто мучение ждать. Когда наконец начнется вся эта канитель.

– Уже скоро. А чтобы не волноваться, надо просто быть уверенным в том, что делаешь.

– Женитьба – это ловушка для неосмотрительных. Ладно, ладно, просто вырвалось. – Рей понимал, что не должен этого говорить. А воспоминания сегодня неуместны.

– Ну, я-то один не буду. Меня соединят с женщиной, которую люблю. А до тех пор у меня есть ты.

Гаррет взял бутылку выдержанного виски и стакан. Плеснув хорошую порцию, подтолкнул в сторону Рея.

– Это поможет успокоить нервы.

– Нет, спасибо. – В иной ситуации Рей с удовольствием выпил бы. Но сегодня он будет трезвым, как стекло.

– Что-то я тебя не пойму, парень. Ты же сам говорил, что с Тори я буду в полном порядке.

– Да, я вижу, что ты с ней счастлив. К тому же тебя полностью одобрила наша леди-сваха.

Возможно, близнецы действительно обладают особым врожденным чутьем, позволяющим видеть среди людей подходящие пары. Это чутье сразу подсказало Лорен, что Гаррет и Тори созданы друг для друга. Правда, до самой помолвки она ничего им не говорила.

– Можешь смеяться сколько угодно. А я буду пожинать плоды.

– Извини. Если честно, ты этого заслуживаешь. Не обращай внимания. Просто меня раздражают свадьбы.

– Знаю, ты говорил. И я тем более благодарен, что ты согласился стать моим шафером.

– Ближе тебя у меня никого нет. Ты мне почти как брат.

Как я мог не согласиться.

– А в чем, собственно, дело, если не секрет?

– Старая история. И слишком печальная, чтобы говорить о ней сегодня.

Тяжелые были времена. Он старался не вспоминать о них.

В дверь постучали. Лорен.

– Пора, джентльмены.

Рей жестом велел Гаррету идти первым и слегка подтолкнул в спину.

– Давай. Пойдем тебя женить.

Они подошли к беседке, Рей встал рядом с другом. Свадебная процессия двинулась в их сторону, воздух наполнился звуками музыки. Когда все уселись, в проходе, усыпанном лепестками роз, появилась Лорен.

Рей не мог оторвать от нее глаз. На ней было серебристое платье без бретелек, плотно облегающее и наилучшим образом подчеркивавшее фигуру. Солнечные лучи играли в золотистых локонах, зачесанных на одну сторону, так что другое плечо оставалось открытым. По мере того как она приближалась, впечатление усиливалось. Рей так увлекся, что не заметил, как мимо прошла новобрачная. Глядя на Лорен, он вспомнил прошлый День благодарения, когда они впервые дали волю своей страсти в кладовке его дома в Малибу. Желание вспыхнуло с новой силой.

Но ему не хотелось ставить себя и друга в неловкое положение, поэтому он перевел взгляд и объектив фотоаппарата

на виновников торжества. Ведущий произнес речь, Гаррет и Тори обменялись собственноручно написанными трогательными клятвами. Как кинорежиссер, Рей не мог не признать, что диалог получился очень сильным. По сигналу подал молодым кольца. Гаррет поцеловал невесту. Ведущий представил их как мистера и миссис Блэк. Рей подошел к Лорен и повел ее вслед за новобрачными по центральному проходу и обратно.

Она взяла его под руку, по-прежнему отказываясь на него смотреть.

– Отлично выглядишь. – Он накрыл ладонью ее руку и слегка пожал. К черту ее решение. Он не готов ее отпустить. Надо сделать так, чтобы она передумала.

Лорен сжала руку в кулак, но так и не взглянула на него.

– С обустройством праздника вы превзошли самих себя.

Бинго! Она вытаращила на него медового цвета глаза.

– С каких пор тебя это интересует?

– Ну, зачем ты так. Как режиссер, не могу не восхищаться хорошо поставленными декорациями.

– Уверена, что Тори будет приятно твое одобрение. Это ее проект.

Когда они дошли до конца прохода, Лорен убрала руку и отодвинулась от него.

– Никуда не уходи. Сейчас будем фотографироваться.

– Да, конечно. Знаешь, я тут присмотрел одно укромное местечко.

Лорен повернулась к нему прищурившись.

– Веди себя прилично.

– А что такого? – Наклонившись ближе, он вдохнул сладкий аромат с медовыми нотками. – Встретимся через двадцать минут в бельевой.

Естественный румянец добавил яркости ее щекам. Но теплые глаза, увы, не согревали. Лорен оказалась в объятиях приятельницы, которая вместе с мужем подошла к ним с поздравлениями.

– Ты в своем репертуаре. – Она с трудом проталкивалась по проходу, отвечая на приветствия гостей. – А где твоя подруга?

– Сегодня я здесь на службе. После тебя у меня никого не было.

– Полагаешь, я должна тебя пожалеть? – Она фыркнула, но, заметив удивленный взгляд бабушки, изобразила на лице сладкую улыбку. – Я тебя умоляю. Ты известный кинорежиссер. Щелкни пальцами, и у тебя будет любая женщина, какую пожелаешь.

– Я сохну по тебе. – Сказав это, он поднес к губам руку бабушки Рэндел, поцеловал ее пальцы. – Рад с вами познакомиться. Теперь понятно, в кого Тори такая красавица.

Пожилая дама кокетливо прочирикала что-то в ответ и двинулась дальше.

– Бабник, – упрекнула Лорен.

– Ей это понравилось.

– Что только подтверждает мои слова. Надолго ты один не останешься.

– Брось. Я здесь почти никого не знаю. Ты подружка невесты моего лучшего друга. Нам суждено быть вместе.

– Хм. Ты половину времени провел с фотокамерой. Не понимаю, зачем тебе кто-то еще.

Да, она очень мила, но похожа на задиристого мальчишку, постоянно бросает ему вызов. А он встречался с самыми роскошными женщинами планеты. И все же одно дуновение ее аромата – и он уже не думает ни о чем, кроме того, чтобы остаться с ней наедине.

Толпа гостей продолжала напирать, подталкивая Лорен ближе к Рею. Она споткнулась, он подхватил ее, крепко обхватив за талию, прижал к себе и поцеловал нежный изгиб шеи.

– Бельевая запирается на ключ. Мы ненадолго.

Лорен прильнула к нему, уголки его рта приподнялись в довольной улыбке. Рей мысленно прикинул самый короткий путь до кладовки. В доме у каждого своя спальня, но бельевая гораздо романтичнее. А главное, там никто не станет искать. В следующую секунду Лорен ударила его локтем под дых. Рей согнулся пополам.

– Руки прочь!

Он пристально взгляделся ей в лицо.

– У тебя все в порядке? Ты какая-то бледная.

Лорен отвела взгляд.

– Все нормально. Просто сегодня я не намерена давать волю гормонам. Это свадьба моей сестры. Не собираюсь обжигаться с тобой по углам.

– После фотосессии нас никто не хватится.

– Прекрати. Просто прекрати и все.

– Извини.

Он никогда в жизни не пытался давить на женщин, не станет и сейчас. Если она не хочет давать волю страсти, проглядывавшей под нарочитой сдержанностью, он готов уважать ее решение. В конце концов, он прицепился к ней, желая избавиться от нервозности, которую вызывали свадьбы.

Следующие двадцать минут он улыбался по команде или фотографировал. Потом в сопровождении брата Лорен, Ника, он отправился на ресепшен. Они обменялись любезностями.

– Как работа?

– Дел невпроворот. Я понимаю, что не должен радоваться. – Ник работал травматологом в госпитале Палм-Спрингс. – Но по мне, лучше трудиться, чем сидеть сложа руки. А как у тебя? Снимаешь что-нибудь стоящее?

– В декабре закончил «Ворота риска». Картина выйдет летом. Сейчас обдумываю следующую.

– Ловлю на слове. Пригласишь на премьеру в День благодарения.

Ник познакомил его еще с несколькими родственниками. Рей сделал с десяток отличных групповых фоток. Семья у

Лорен большая и веселая. Бабушка Рэндел то и дело хватала его за руку и отчаянно кокетничала. Это заставило его задуматься о собственной бабушке. Она растила его с десяти лет, когда родители погибли в автомобильной аварии. На следующей неделе у нее день рождения.

Подойдя к столу, он скользнул на стул рядом с Лорен. Родители Тори находились с другой стороны от счастливой пары. Сидеть весь обед в неловкой тишине не хотелось, и Рей пустил в ход свое обаяние. Чтобы избавить Лорен от смущения, завел легкий разговор, не касавшийся ничего личного. Истории со съемочной площадки всегда имели успех. В конце концов ему удалось ее рассмешить. Это доставило ему почти такое же удовольствие, как тот момент, когда она прижалась к нему.

Весь сегодняшний день она выглядела напряженной. Возможно, из-за того, что пришлось передать бразды правления помощнице. Эта женщина отличалась невероятной жадностью командовать. Диджей объявил первый танец. Вальс. Тори и Гаррет вышли из-за стола, спустя несколько минут Рей с Лорен присоединились к ним. Он обнял ее.

- Закрой глаза, через минуту все закончится.
- Ты очень любезен.
- Знаешь, когда меня бьют в грудь, я в состоянии понять намеки.
- Извини, я вела себя грубо.
- Не намного хуже, чем обычно.

Оба засмеялись.

– Ты это говоришь, чтобы мне было не так стыдно.

– И как, помогает? – Он прижался щекой к ее волосам. –

Может, стоит еще раз пригласить тебя в дом?

– В кладовку с бельем? В доме есть более удобные комна-

ты, если уж ты всерьез намерен меня соблазнить.

– У меня остались чудесные воспоминания именно о кладовке. – Он поцеловал ее в ухо. – Помнишь?

– Помню. Не могу сказать, что это лучшие воспоминания.

– О, я не согласен. Там ты была сама страсть.

– А в соседней комнате мои родители играли в покер!

– Да, ты непослушный ребенок.

– Это было дурно.

– Нет, замечательно. – Он почувствовал, как вскипает кровь. – Пойдем.

– Стой. Ничего не выйдет. Я не собираюсь прятаться с тобой по чуланам.

– Почему?

– Я взрослый, ответственный человек. Должна думать о репутации. В конце концов, кто-нибудь может заметить, как мы исчезаем вместе.

– Женщина, это Голливуд. Если тебя увидят со мной, это лишь сыграет на твою репутацию.

– От скромности ты явно не умрешь. А если серьезно, между нами все кончено.

Рей смотрел ей вслед. Успокаивало легкое сожаление, ко-

торое он заметил в глубине ее глаз.

Казалось, эта ночь никогда не кончится. Лорен отнесла пустые бокалы на поднос возле бара. Повернулась и оказалась лицом к лицу с невестой.

– Скажи-ка на милость, чем ты тут занимаешься?

– Ничем. Видишь, ничем.

– Ха! Сегодня мой день. И я сделаю вид, что не заметила, как ты убираешь со стола.

– Прости, я по привычке.

– Прощаю, но только потому, что сама дважды чуть не начала делать то же самое.

– Только этого не хватало.

– Именно так сказал Гаррет.

– Куда ты меня ведешь?

– Сюда. – Тори затащила ее на середину танцпола, где гости плавно покачивались под нежные звуки баллады. – Сегодня я уже потанцевала со всеми, с кем хотела, кроме тебя.

От мысли, что придется снова кружиться под музыку, скрутило живот, но сердце Лорен наполнилось радостью. Она шагнула в объятия сестры. Если двигаться медленно, все обойдется.

– Будь счастлива. Больше всего на свете мне хочется, чтобы ты была счастлива.

– Буду. Никогда не чувствовала себя такой счастливой, как сегодня. Теперь я принадлежу Гаррету.

– А он тебе. У вас все получилось.

– Я хочу, чтобы и у тебя было так же. – Глаза Тори светились от счастья и желания поделиться им со всем миром, взгляд устремился на главный стол, где Гаррет потягивал пиво в компании лучшего друга и шафера. – Как тебе Рей?

– О нет. Извини, разочарую тебя. Дело прошлое.

– Почему? Потому что с ним ты ведешь себя непредсказуемо? Ну, можно же немного развлечься. Мне кажется, он тебе подходит.

– Подходит мне? – Да, с ним было очень хорошо. Но чтобы он ей подходил! – Он мастер манипулировать людьми.

– Он режиссер. Это его профессия, но не суть. Он не такой, как Брэд, Лорен. Он никогда тебя не обидит.

Легко сказать. Она предпочитала не рисковать. Что-то подсказывало, что Рей может обидеть так, как Брэду и не снилось.

– Дамы, на вас так приятно смотреть. Мы не удержались и решили присоединиться. – Гаррет осторожно втерся между ними, поцеловав пальцы Лорен, отцепил их от руки сестры и, повернув ее, передал Рею.

Они с Тори отошли. У Лорен закружилась голова.

– Эй. Тебе плохо?

– Нет. Да. – Она прислонилась лбом к его груди и взмолилась, чтобы желудок успокоился. Однако не повезло. – Меня тошнит.

И бросилась бежать. О господи, только не это. Внезапно

она почувствовала, как сильная рука несет ее. Она успела добежать до туалета в самую последнюю минуту. Рей поддерживал ее волосы, не давая им свеситься вниз. Лорен умирала от стыда и благодарности. Хотелось, чтобы он ушел, вместе с тем, она была рада, что он рядом.

– Извини. – Стоп. Почему она извиняется? Это его ребенок! И после того, что случилось, он не мог не догадаться об этом.

– Не стоит. Сегодня мы все слегка перебрали шампанского. – Он сунул ей в руки влажное полотенце и бутылку воды.

Лорен с наслаждением прижалась лицом к прохладной ткани.

– О боже, я готова расцеловать тебя прямо сейчас.

– Прости, сегодня все походы в кладовку отменяются.

Глава 2

Послышалась трель звонка. Потом еще и еще. Не обращая на них внимания, Рей ехал домой, решив не оставаться на завтрак, радуясь, что свадебные хлопоты позади.

Еще звонок. Похоже, репортеры. Он оберегал личную жизнь и смотрел на популярность немного свысока, хотя и отдавал должное. Однако роль шафера на свадьбе в Голливуде, тем более такой широкой, несомненно, вызвала шквал звонков.

Он прошел в гостиную, включил телевизор. Снова звонок. Рей принялся просматривать список звонков. Как он и думал, в основном по поводу свадьбы. Интернет уже наводнился фотографиями. Большую часть составляли снимки с большого расстояния, разобрать на них, кто есть кто, было практически невозможно, если не знать заранее. Для миллионов зрителей как раз то, что надо.

Однако несколько снимков с близкого расстояния. Гаррет будет в бешенстве.

На одном из них Рей увидел себя. Склонившись, он целовал Лорен в шею. На ее лице застыло выражение томительного желанья. Значит, она не так равнодушна к нему, как старалась выказать.

Плохо только, что последствия несравнимы с шумихой, которая поднимется вокруг этого. Фото разлетелось со ско-

ростью вирусной инфекции. И вот результат, снова звонит телефон. Однако рингтон – ирландская песенка – оповещал, что на том конце ждет бабушка.

– Привет, Мамо. Как ты себя чувствуешь этим ясным зимним утром?

– Что ты можешь знать про зиму? Я видела в новостях, что в Лос-Анджелесе двадцать градусов тепла. А у нас снега по колено. Вот это зима.

– Надеюсь, тебе не вздумается расчищать дорожку. Я нанял человека, который должен следить, чтобы у тебя всегда было чисто.

– Только зря деньги тратишь. Больше полугода нам это вообще не нужно.

– Это не важно. Какие у тебя планы на день рождения?

– О, они развели тут какую-то возню, а я вообще ничего не хочу. – Они. Его тетя Элли и двоюродная сестра Кайла. – Нет ничего интересного в том, что я постарела еще на год. Тем более мне нечего предъявить.

Рей понимал, что она имеет в виду правнуков. Последнее время бабушка все чаще и чаще говорила, как ей хочется, чтобы он остепенился и завел семью.

– Они хотят повезти тебя в ресторан?

– Нет. Решили устроить вечеринку в местном собрании. Я не устаю говорить, что это пустая трата времени, только место зря займем.

– Мамо, тебя все любят. Я уверен, гостей наберется пол-

ный зал.

– Сейчас с этим сложно. Все мои подруги заняты с внуками и правнуками. О чем мне с ними говорить?

– Мамо!

– Я знаю, тебе неприятно это слышать. Но это моя жизнь.

Услышав в голосе бабушки нотки отчаяния, Рей нахмурился. Он никогда не слышал, чтобы у нее был такой расстроенный голос.

– Мне жаль.

– Хватит. Послушай меня, болтун. Ты уж прости старухе ее причитания. Но я скучаю по тебе, мой мальчик. Если бы ты приехал на мой день рождения, очень бы меня порадовал.

– Приехать? – Рей задумался. А это возможно. И потом, поездка отвлекла бы от мыслей о Лорен. Одному Господу известно, какие мучительные воспоминания поджидают его дома. Не пришло ли время перешагнуть через них.

– Да. – В голосе бабушки мелькнула искра надежды. – И можешь привезти свою девушку.

– Девушку?

– Я пересмотрела в Интернете все ваши фотографии. Вы такие красивые. Вы сами похожи на жениха и невесту.

В потрясающем серебристом платье Лорен действительно выглядела как невеста. У него забилося сердце, когда она шла к нему по центральной аллее. Ничто не могло так успешно отвлечь от этого ужасного дня. И вот, пожалуйста, сработало против него, внушив бабушке несбыточные надежды.

– Она очень милая девушка. Я так обрадовалась, когда узнала, что ты с кем-то встречаешься. Пообещай, что привезешь ее.

Ситуация стремительно летела под откос. Чем больше радовалась бабушка, тем больше разочаруется.

– Послушай...

– Тебе не удастся меня обмануть. Даже по фотографии видно, что она тебе нравится. Рей, пожалуйста. Ты должен привезти ее. Это мое самое большое желание. Может стать, мой последний день рождения.

Она всегда говорила нечто подобное.

Лорен попыталась сосредоточиться на мистической книге, которую специально выбрала для чтения в отпуске. После завтрака родители с братом уехали в Палм-Спрингс, оставив ее одну. Это первый день официального отпуска. Тори взяла две недели по случаю медового месяца, и Лорен решила, что ей тоже нужна передышка. Кроме того, она видела в этом прекрасную возможность дать новым сотрудникам проявить себя на двух мероприятиях.

Однако в субботу в Голливуде церемония вручения премий. И фирма Лорен занимается организацией вечеринки для «Обсидиан студиос». Для «Бай эрренжмент» это должно стать самым значительным событием за все время существования. За последние два месяца они получили больше заказов, чем могли выполнить. Только за сегодняшнее утро

позвонили три новых клиента.

Как ни любила свою семью, Лорен обрадовалась, что родные уехали. Находиться с матерью в одном доме и не сказать о ребенке – от этого становилось не по себе. Но она еще не успела собраться с духом, чтобы признаться. И не только потому, что хотелось бы сообщить эту новость в присутствии Тори, но и потому, что сама еще не привыкла к этой мысли.

Именно это объясняло нежелание говорить об этом с Реем.

В идеале ей вообще бы ничего ему не говорить. Отделаться от него, считая просто донором спермы, и растить ребенка в одиночку. Но, к несчастью, она слишком прямая и честная, а с учетом работы их пути слишком часто пересекаются, и скрыть беременность невозможно.

Услышав стук в дверь, Лорен нахмурилась. Кто это? Она взглянула в зеркало и замерла как вкопанная. На лице ни капли косметики. После утреннего приступа тошноты она тщательно умылась и переоделась в удобную одежду, стянула волосы в простой хвост и выглядела как шестнадцатилетняя школьница в состоянии легкого похмелья.

За дверью стоял Рей. Че-ерт! Откуда он вообще узнал, где она живет?

А если не отвечать, он уйдет? Попахивает трусостью, а это не в ее стиле.

– Привет.

– Я могу с тобой поговорить? Это важно.

Лорен могла поспорить, что ее «важно» важнее его «важно», однако была не готова говорить об этом, поэтому не нашлась с ответом.

– Не уверена, что это хорошая мысль. Вчера мы достаточно наговорились.

– У меня есть для тебя работа.

О нет.

– Звони в офис. Я в отпуске.

– Знаю. Так даже лучше.

Скрипя зубами, Лорен последовала за ним по короткому коридору. Без сомнения, его манера вести себя по принципу «Никогда не принимай «нет» в качестве ответа» очень сильно способствовала успеху режиссера, но на личном фронте ужасно раздражала.

– Не думаю, что сейчас стоит работать вместе.

– Для этого никто другой не годится.

Интригующе!

Однако она отказывалась вникать. Следующие несколько дней хотелось потратить на себя, обо всем подумать, все спланировать. Разобраться, какое место отвести Рею в своей будущей жизни.

– Я уверена, что ты преувеличиваешь.

– Нет. На следующей неделе день рождения моей бабушки. Утром я говорил с ней по телефону. У нее никогда не было такого грустного голоса. Все ее подруги уже прабабушки, и она обижается, что ей некого покачать на коленях.

– Мне очень жаль это слышать, но какое это имеет отношение ко мне?

– Она просит, чтобы я приехал к ней на день рождения. Надеюсь, мой приезд ее порадует.

– Желаю удачи. – Лорен действительно желала ему удачи, зная, насколько упряма ее бабушка, когда затрагивают эту тему. – Я по-прежнему не вижу, чем тебе может помочь «Бай эрренжмент». У нас нет связей в Нью-Йорке. Если бы ты предупредил заранее, мы могли бы что-нибудь придумать, но сейчас...

– Ты мне нужна не в качестве организатора праздников, а как моя девушка.

Лорен заморгала, пытаясь осознать его слова.

– Хочешь, чтобы я поехала с тобой в Нью-Йорк?

– Да. Мы летим завтра утром. Я уже договорился о вылете.

Ну конечно, он это сделал.

– Уходи.

– Лорен, я серьезно. Мне нужна твоя помощь.

– Да ты спятил, если думаешь, что я полечу с тобой в Нью-Йорк.

– Я не жду, что ты все бросишь просто так. Хочу тебя нанять.

Его попытка очаровать ее и напоминание о том, что его просьба – деловое предложение, только подлили масла в огонь.

– Как я уже говорила, у меня отпуск.

– Назови свою цену. Ты мне нужна. Пару месяцев назад бабушка видела нашу фотографию в таблоиде, весь Интернет забит фотографиями со свадьбы, и мысль о том, что у меня есть девушка, привела ее в восторг. Теперь она хочет только одного: чтобы я привез тебя на ее день рождения.

– Меня не увлекает идея морочить голову твоей бабушке. Если хочешь именно этого, к твоим услугам великое множество актрис, готовых с радостью помочь.

– Нет, все не так. Это должна быть ты, именно тебя она видела на фотографиях, кроме того, между нами существуют отношения.

– Существовали. У нас была интрижка и закончилась.

– Напрасно. Мы могли бы отлично провести время в этой поездке.

Глядя ему в глаза, Лорен вдруг ощутила безумное желание согласиться. В его объятиях она ни о чем не думала, только чувствовала. И сейчас, когда мысли лихорадочно вертелись вокруг ребенка, эта возможность показалась, как никогда, привлекательной.

– Нет. – Она скрестила руки на груди, словно защищая себя и ребенка. – Я же сказала, что это невозможно. У нас нет будущего. Мне нравится рулить, тебе тоже.

– Рядом с красивой женщиной я согласен время от времени сидеть на месте пассажира.

– Врун.

– Ладно, ты права. Но мы неплохо ладили. И что плохого

в том, чтобы немного развлечься?

– Только не со мной. К тому же я очень занята. Не забывай, в конце недели вручение премий. Мы обслуживаем вечеринку «Обсидиан».

– Ты в отпуске. И потом, к воскресенью ты вернешься.

– Я предпочитаю находиться здесь на случай, если сотрудникам понадобится помощь. И можешь мне поверить, у меня есть чем заняться. – Например, подумать о будущем. Сходить, наконец, к врачу, заняться своим здоровьем.

Судя по всему, ее отказ привел его в замешательство.

– Лорен, это моя бабушка.

Черт, этот человек знал, куда надавить. Совсем не хотелось, чтобы его бабушка расстроилась, да и забота Рея о пожилой женщине искренне восхищала. Но она не могла допустить, чтобы сочувствие толкнуло ее на этот опасный путь.

– Мне жаль, но ей придется смириться с реальностью.

– Ладно. Извини, что побеспокоил.

Она закрыла глаза, чтобы не видеть, как он уходит. В следующий момент за ним захлопнулась дверь.

Лорен мучила совесть. Несмотря на то что Рей все спланировал и пытался манипулировать ею, его беспокойство о бабушке совершенно искреннее.

И хотя их больше нигде и никогда не видели вместе, фотографии в таблоидах и в Интернете создавали впечатление, что они встречаются. Стремление Рея не выставлять напоказ

личную жизнь лишь добавляло правдоподобия бабушкиным предположениям.

Всякий раз, когда Лорен собиралась передумать, отчаянный стук сердца напоминал о том, что его просьба – безумие. Согласившись поехать, она рискует потерять почву под ногами. Этот человек умеет навязывать свою волю. Вот и сейчас купил билеты на самолет, даже не получив ее согласия. Какая самоуверенность, высокомерие! Лорен содрогнулась. Ужасный характер.

Правда, теперь ее жизнь неразрывно связана с ним. А поездка в Нью-Йорк дает прекрасную возможность увидеть его в кругу семьи. Что может быть лучше – узнать, каков он в семье. Его тревога за бабушку слегка приподнимала завесу. Как она могла надеяться на гармоничные отношения с ним в будущем, если отказывалась ему помочь?

У нее будет ребенок от Рея. Правнук его бабушки. А это значит, выбора нет, надо лететь с ним в Нью-Йорк.

Лорен утешала себя тем, что поездка даст ей прекрасную возможность рассказать Рею о будущем отцовстве. Она терпеть не могла принимать решения под влиянием момента. Ей нравилось планировать, составлять списки, ставить перед собой цели. Способность наводить во всем порядок позволяла быть готовой ко всему, держать все под контролем. Но в случае с ребенком это не удалось. И с Реем тоже. Если она намерена лететь в Нью-Йорк, надо проговорить несколько основных правил.

Окончательно все обдумав, Лорен поехала к Рею. Он жил один, если не считать пожилую пару, которая следила за домом и садом. Лорен позвонила в дверь, звук эхом разнесся по дому. Она подождала несколько минут, прежде чем позвонить снова. Нахмурившись, взглянула на часы. Неужели он куда-то уехал? Если так, почему ее пропустили за ворота? Он нарочно заставляет ее ждать или вообще отказывается принимать.

И кто теперь струсил?

– Зачем ты приехала?

– Поговорить с тобой.

– Мне показалось, мы уже все выяснили.

Вот из-за этого они и не могли поладить – постоянная борьба за то, кто главный.

– Я не буду разговаривать через дверь.

– Считаешь, что я недостаточно радушный хозяин?

– Ладно, проехали.

Так даже лучше. Никаких проблем с тем, как вести себя в Нью-Йорке. Она сделала попытку, теперь он не сможет поставить ей в вину утренний отказ.

Сильная мужская рука схватила ее выше локтя.

– Прошу тебя, пожалуйста. Мне не хотелось, чтобы ты уехала, так и не сказав, какое у тебя дело, Бомба.

Черт подери! И без того сложная ситуация еще больше осложнилась.

– Я передумала. Хочу помочь тебе с бабушкой.

Несколько секунд он испытующе смотрел на нее:

– И сколько мне это будет стоить?

Разозлившись, что он упомянул о деньгах, Лорен бросила на него гневный взгляд.

– Моя фирма работает на корпоративных мероприятиях. Мы не занимаемся обслуживанием частных заказов. Можешь считать это дружеской услугой.

Ну да – некоторая натяжка с целью лучше узнать отца своего ребенка.

– Значит, теперь мы друзья?

– Главное, я просто хочу помочь. И это не будет тебе стоить ровным счетом ничего, кроме пары любезностей.

– Так я и знал. Непременно что-нибудь найдется.

– У меня несколько условий, которые избавят нас от возможных проблем.

– Например?

– Ну, начнем с того, что, как я полагаю, нам нет нужды добиваться максимального правдоподобия.

– Согласен.

– Так проще, и мне бы хотелось как можно меньше приотворяться.

– Никаких возражений. Что еще?

– Раздельные спальни.

– В этом можешь даже не сомневаться. Это же моя бабушка.

Лорен немного успокоилась. Пока все хорошо.

– Ты не будешь внушать ей надежд на то, что наши отношения дозреют до следующего уровня.

– Дозреют до следующего уровня? Это как?

– Да будет тебе. Ты отлично знаешь, что я имею в виду.

– Я не буду внушать ей надежд, что мы поженимся. Об этом точно можешь не беспокоиться.

– Я и не жду, что ты сделаешь мне предложение. – Грудь поднялась от медленного разочарованного вздоха, что тут же привлекло его внимание. – Пообещай, что бабушке не удастся заставить тебя ввязаться в то, на что ты не способен. И что потом причинит ей лишнее расстройство.

– Можешь быть уверена, я не сделаю ничего, что может причинить ей боль.

Угу. Она верила в искренность его любви к бабушке, но знала склонность Рея все контролировать, маниакальную потребность делать все по-своему, и с легкостью представляла, что одно может порождать другое.

– И последнее: никаких лишних прикосновений.

Рей расхохотался.

– Ты, должно быть, шутишь. Весь смысл в том, что мы пара. Как изобразить близость, не прикасаясь друг к другу?

Она понимала его недоумение. У этого человека непреодолимая склонность к тактильным контактам. Он просто не может не прикасаться к предметам, людям.

– Я не говорю не прикасаться. Конечно, какое-то проявление любви на публике необходимо. Но ты режиссер, пре-

красный мастер вызывать нужные эмоции. Уверена, ты сможешь справиться и при минимуме физических контактов.

– Надеюсь, к планшету это не относится? – Значит, наедине придется держать руки при себе. – Звучит по-деловому. А я-то думал, с твоей стороны это дружеский жест. К чему такие строгости?

Она решила помочь из-за ребенка. Чтобы иметь по отношению к нему более выигрышную позицию. Но это не единственная причина. Еще до того, как она узнала о ребенке, Лорен отчаянно боролась с желаниями, под влиянием которых становилась непохожей сама на себя. Безрассудной, необузданной, уступчивой. Однажды она уже позволила мужчине подчинить свою волю. И потеряла себя. Ошибка, которую больше никогда не совершит. Она собиралась рассказать про ребенка. Но нет. У Рея возникли проблемы с бабушкой. Несправедливо огоршить его еще и этой новостью.

– Мне стоило больших трудов сделать так, чтобы наша связь осталась в прошлом. И хотя не стану отрицать, что сексуальное влечение между нами по-прежнему существует, не хочу, чтобы мои усилия пропали даром. Без этого никакая договоренность между нами невозможна.

– Ладно, твоя взяла. Обещаю, что не стану распускать руки.

Она знала: придется еще не раз напомнить ему, но пока хватало и этого.

– Во сколько вылет?

Лимузин остановился перед домом Лорен. Двухквартирный дом-бунгало принадлежал им с сестрой. Это позволяло наслаждаться близостью друг к другу и не мешало иметь личную жизнь. Отличный вариант для сестер, которые одновременно и подруги, и деловые партнеры.

Конечно, после свадьбы Тори все должно измениться.захотят ли они сохранить дом в собственности, сдав половину сестры в аренду, или продадут, и Лорен придется искать новый дом?

На миг Рей представил, что она живет у него. Привносит порядок в его хаос, ежедневно просматривает с ним отснятый материал, превращает игровой лофт в свой домашний офис. Он замер, положив руку на кнопку звонка, позвонил. Его до сих пор занимало, почему Лорен передумала и согласилась лететь в Нью-Йорк. Все, что она говорила, не убеждало, разве что семья действительно много значит для нее.

Он заметил это еще на прошлом Дне благодарения, когда узнал, что Гаррет проведет его один, и ему нечем заняться, кроме воспоминаний об отце, погибшем в прошлом году в автомобильной аварии. Рей пригласил друга на праздничный обед и, срочно позвонив Лорен, спросил, не сможет ли «Бай эрренжмент» сотворить чудо. Она назвала пару ресторанов. Он перебил ее, пригласив все семейство присоединиться к ним. Хотелось, чтобы праздник получился домашним, и присутствие других гостей развлекло бы Гаррета.

Думая о том дне, Рей не мог не вспомнить их бурное свидание в кладовке.

– Доброе утро. – Лорен вышла из дому с небольшим чемоданчиком. – Ты не вынесешь чемодан с моими вещами?

– У тебя всего два чемодана?

– Твоя ирония неуместна. Я знаю, что на неделю это слишком много. Но ты не сказал ни о чем, кроме дня рождения, так что, я должна быть готова ко всему.

– Я вовсе не иронизирую. Если ты подготовилась ко всему, мне даже странно, что у тебя их не вдвое больше. Это самое теплое из твоих вещей? – Он ткнул пальцем в ее дождевик на флисовой подкладке. – Синоптики обещают снег.

– Я уверена, что он отлично сойдет.

– Сгодится для Южной Калифорнии, но не для Нью-Йорка. Если это все, что у тебя есть, ты замерзнешь. Я скажу водителю, чтобы проехал по Родео-Драйв.

– Оставь. Я не стану покупать пальто, чтобы носить его всего неделю. У меня несколько свитеров и теплый шарф. Не замерзну.

– Когда передумаешь, дай мне знать.

– Зачем? Чтобы ты мог сказать: «Я же тебя предупреждал».

– Чтобы я отвез тебя в магазин. Ну, и «Я же тебя предупреждал». Уж непременно.

Уловив боковым зрением ее улыбку, он расслабился. Возможно, эта поездка будет не такой уж ужасной, как он опа-

сался.

– Прошу тебя, помолчи.

Рей хотел ответить на такое нахальство, но увидел, что Лорен схватилась за живот. С лица сбежали все краски. От волнения перехватило дыхание.

– Лорен, что с тобой?

– Все из-за этих поворотов. Меня укачивает.

– Что мне сделать?

– Ты мог бы опустить перегородку? Думаю, если я буду видеть дорогу, станет легче.

Рей сделал, как она просила. В салоне стало светлее; он увидел, как порозовели ее щеки.

– Если плохо себя чувствуешь, можно отложить вылет до завтра.

– В этом нет необходимости. – Она достала сухой протеиновый батончик. – Мне надо было поесть заранее. Сейчас съю пару кусочков, и все пройдет. Ты невероятно любезен – я о времени вылета.

– Это не коммерческий рейс. Я позвонил приятелю, и он согласился одолжить самолет. Если не произойдет ничего чрезвычайного, он всю неделю в моем распоряжении.

– Это очень мило.

– Отдыхай. – Он провел пальцами по ее щеке. – Я скажу, когда мы будем подъезжать к аэропорту.

Лорен слегка прижалась к его ладоням. Еще раз погладив ее шелковистую кожу, Рей убрал руку. Ее поведение обнаде-

живало. Если ей приятно его прикосновение, значит, связь между ними не исчезла безвозвратно.

Он надеялся, что она достаточно сильна, чтобы они выглядели убедительно в глазах его родных. Хотя бы неделю. А вдруг удастся снова подцепить ее. Может быть, ей и казалось, что между ними все кончено, но он до сих пор не мог прийти в себя от столь резкого разрыва и сейчас боролся со страстным желанием обнять ее. Конечно, он по-прежнему смотрел на их отношения как на нечто легкое и временное, но привык решать, что, как и когда, сам. Эти отношения еще далеко не закончены.

Глава 3

Слава богу, возможность видеть, где они едут, успокоила приступ тошноты.

Но в одном Лорен убедилась абсолютно: надо держать токсикоз под контролем, иначе придется объясняться раньше, чем надо. Рей слишком умен, чтобы, находясь рядом, не сложить два и два. К тому же там будут его бабушка, тетя и кузина. Остается надеяться, что прежде всего их будут интересовать он и бабушкин день рождения, и она не привлечет пристального внимания.

В аэропорту они прошли в пассажирский терминал. Сотрудник ВИП-сервиса выдал им документы на полет, и уже через несколько минут они поднимались по трапу в небольшой самолет. На Лорен пахло ароматом дорогой кожи. К счастью, ребенок не выразил на этот счет никаких возражений. Во второй части салона стояли два дивана, обитые нежнейшей бархатистой тканью. Дверь в конце салона вела в туалетную комнату.

Вау! Просто вау! Этот самолет мог окончательно отвратить ее от полетов экономклассом. Пытаясь имитировать изысканность, которой не обладала, Лорен повернулась к Рею.

– Где мне сесть?

– Где хочешь. Может, здесь? Я попросил стюардессу принести тебе чай, как только мы взлетим. И еще еду. Что ты

хочешь? Яичницу с беконом? Булочки или кексы? Фрукты?

– Сейчас мне ничего не нужно.

– Два кусочка протеинового батончика маловато. Тебе надо съесть что-нибудь еще.

– Добро пожаловать на борт. – Рядом с ней появилась стюардесса, привлекательная брюнетка в сером брючном костюме. – Меня зовут Джули. Сегодня вас буду обслуживать я. Если вам что-нибудь понадобится, свяжитесь со мной по удаленной связи или просто нажмите кнопку вызова. Как только поднимемся на полетную высоту, я принесу чай. Хотите что-нибудь еще?

– Ничего.

– Спасибо, Джули. Будьте любезны, принесите рогалики, фрукты и йогурт.

– Могу я убрать ваши вещи? В салоне есть шкаф. Вы можете пользоваться им во время полета.

Лорен протянула ей плащ и сумку. Дождавшись, когда стюардесса уйдет, обратилась к Рею:

– Если хочешь, чтобы поездка прошла нормально, прекрати обращаться со мной как с ребенком.

– Тогда не веди себя как ребенок.

Он окинул ее взглядом, она ощутила почти физическое давление там, куда он смотрел.

– Ты по-прежнему бледная. Мне кажется, станет лучше, если ты еще что-нибудь съешь. Мне будет приятно. Но выбор за тобой.

В это время в салоне раздался голос пилота:

– Пожалуйста, пристегните ремни. Мы начинаем взлет.

Чтобы не смотреть на Рея, Лорен уставилась в окно. Его аргументы ее не убедили, лишь вызвали раздражение, выставив ее неразумным человеком. Ему будет приятно, если она поест. Серьезно? В данную минуту она надеялась, что нормально перенесет полет. Еда не поможет.

В иллюминаторе проплыл аэропорт. Лорен в очередной раз поразила ситуация, в которой оказалась. Единственное объяснение: в какой-то прошлой жизни она сильно разозлила госпожу Карму. Иначе как могла оказаться беременной? Ведь принимала таблетки? Рей пользовался презервативами. Да, они не знали удержку своей страсти, но при этом не забывали об ответственности. Презерватив порвался. Но она принимала таблетки. Правда, доктор предупреждал, что организму нужно адаптироваться, чтобы они начали действовать, но к тому времени прошел месяц. И все же.

– Тебе плохо?

Теплая рука легла на сжатые пальцы. Лорен удивленно взглянула на Рея. Когда он подошел? И с каких это пор его прикосновение заменило успокоительное?

Разум подсказывал, что это опасно, но ей все равно. Она сплела свои пальцы с пальцами Рея, принимая его тепло. Напряжение отступило, а с ним и тошнота.

– Спасибо.

– Боишься летать?

– М-м-м. – Бедный парень. Гормоны не давали ему покоя, так же как ей ее чувства. Она не знала, как себя чувствует, но как он смог догадаться, что она не в себе? – Обычно не боюсь. Наверное, сама поездка заставляет меня нервничать. Мы ведь даже не обсудили толком, как будем себя вести. Меня смущает, что придется врать твоей бабушке.

– Меня тоже. Значит, не будем ей врать.

– Если рассчитываешь, что...

– Не рассчитываю. – Он сжал ее руку. – Мы друзья. По крайней мере, я надеюсь, что ты считаешь меня другом. Так и будем себя вести.

Его прикосновение было слишком приятно, поэтому она убрала руку. К тому же почувствовала, что самолет перестал набирать высоту и выровнялся.

– Но все думают, что между нами есть нечто большее.

– Точно. Надо просто оставаться самими собой, и все увидят то, что им хочется.

– Мне все равно кажется, что это будет выглядеть несколько искусственно.

– Сила иллюзии в коллективной убежденности. Люди верят в то, во что им хочется верить. Режиссеры повсеместно используют ожидания зрителей как инструмент для манипулирования чувствами аудитории. И от этого чувства зрителей не становятся менее реальными.

– Ты сам-то слышишь, что говоришь? Манипулирование, аудитория. Мы же говорим о семье, а не о кино. – Правда ра-

ботала на них. И все же внушать его родным представления, которые значительно превосходили реальность, казалось ей чем-то сомнительным.

– Послушай, я понимаю, что предлагать тебе роль моей девушки не лучший вариант. В нормальной ситуации мне бы это даже в голову не пришло. Но ты не представляешь, какой расстроенный голос был у бабушки. Если наша затея улучшит её настроение, игра стоит свеч.

– Хорошо.

Его волнение неподдельно. Положа руку на сердце, разве они с Тори не устраивали представлений, заставляя маму помогать им, добиваться желаемого? Его семья – его дело. Она согласилась лететь, а значит, должна делать так, как он хочет.

– Пора пить чай.

Джули поставила на столик поднос с красиво уложенными булочками, баночку сливочного сыра, масло и джем. Кроме того, на подносе стояли баночки с йогуртом, свежие фрукты, чайники с кипятком и небольшая корзиночка с разными чаями.

– Вам что-нибудь положить?

– Спасибо, мы сами.

– Если что-то понадобится, позвоните мне.

Лорен ждала, когда желудок даст о себе знать, но этого не произошло.

Рей намазал толстый слой сливочного сыра на булочку с

корицей и положил себе на тарелку дыню, кусочки ананаса и немного ежевики.

– Что тебе положить?

– Пожалуй, половинку обычной булочки с тонким слоем сыра.

Она разрежала булочку и, взяв четвертинку, откусила маленький кусочек.

– Знаешь, я согласна, надо держаться естественно, но, если приглядеться, остается много неясностей. Мы ведь никогда толком не встречались. Я имею в виду обычные свидания.

– Мы старались не афишировать.

– Да уж, в этом ты большой мастер.

– Я режиссер. Моя работа сочинять и объяснять.

– Удобно.

Лорен взяла йогурт, ощутила вкус персика и ежевики. Еще пара ложек, и баночка опустела. Она вздохнула. Рей добился того, чего хотел. Она поела и чувствовала себя превосходно. Бодро, как никогда.

– Наконец-то у тебя порозовели щеки.

– Вот только не заводи свое «Я же тебе говорил».

– Я просто радуюсь, что тебе стало лучше.

– Спасибо.

– Извини, мне надо сделать несколько звонков. – Он достал мобильник.

Она кивнула, он уселся по другую сторону от прохода.

Теперь можно вздохнуть свободно. Лорен не хотела признаваться себе в том, что ей не хватает тепла и покоя, которые давало его присутствие рядом. Несколько минут в одиночестве, чтобы спокойно подумать, – то, что нужно. За последние дни она ни разу не чувствовала себя так хорошо. Может быть, наконец удастся сосредоточиться и решить, что делать теперь, когда жизнь внесла в тщательно продуманные планы столь резкие изменения. Сознание до сих пор не могло постичь, что у нее будет ребенок. И это не позволяло справиться с хаосом в голове. Она утратила контроль над собственной жизнью, что приводило в отчаяние, вызывая панику. Однако некоторые вещи очевидны. Как только вернется Тори, Лорен все расскажет родным и Рею и продолжит работать. Все просто и ясно. И в то же время невероятно сложно. Даже рассказать своим. Конечно, они любят ее и, несомненно, поддержат, но это не исключает волнения и разочарования. И множества вопросов, на которые не так просто ответить.

Чтобы продолжать работать, придется идти на компромиссы и жертвы. Решить, что лучше, детский сад или няня. И это не единственная проблема. А дом? Может быть, стоит его продать и купить что-нибудь побольше в более подходящем для ребенка месте. Сейчас это не срочно, но она уже подумывает об этом.

Сказать Рею. Да, тут она повела себя как страус, хотя понимала, что должна сообщить о ребенке, и сделать это тогда, когда представление, затеянное ради его бабушки, будет за-

кончено. Несправедливо отвлекать его сейчас.

То, что будет с ней и ее планами дальше, зависит от реакции Рея, захочет ли он принимать участие, и если да, то какое.

Желудок снова свело. Подобные мысли грозили окончательно лишить ее покоя.

Лорен включила мобильник. Ей тоже нужно сделать пару звонков.

Где-то на полпути она погрузилась в крепкий сон, даже не дрогнув ресницами, когда Рей накрыл ее одеялом и подложил под голову подушку.

Он разбудил ее минут за сорок до расчетного времени приземления. Она долго не могла проснуться.

Рей не понимал, притворялась она или нет, потому что никогда не спал с ней. Он вообще никогда не оставался с женщинами на всю ночь. Чтобы не усложнять.

Лорен выглядела такой хрупкой. Его взгляд скользнул по тени у нее под глазами. Она говорила, что чувствует себя нормально, однако выглядела бледной и усталой, пару раз он заметил на ее лице такое выражение, будто ее мутит. Возможно, это последствия стресса. Даже для такого спеца, как Лорен, организовать в Голливуде свадьбу в самый разгар сезона – непростое дело. Однако она сильная женщина, умная, быстрая, властная. Но он как-то проглядел, что на самом деле она очень нежная.

– Лорен, просыпайся, Спящая красавица.

– М-м-м... отста-а-ань.

– Не отстану. – Он прижался губами к ее губам. – Но, если хочешь, могу к тебе присоединиться. – Это должно разбудить наверняка.

– Рей. – Ее рука обвилась вокруг его шеи, притягивая ближе к себе.

Он покачнулся и, чтобы не рухнуть на нее, опустился на колено. Он бы с радостью прилег рядом с ней, если бы знал, что ее сознание готово проявить такую же заинтересованность, как и тело. Но пока только крепче прижался к ее губам. Страсть мгновенно захватила обоих. Он склонился ниже, язык скользнул в раскрытые губы Лорен. У нее был вкус меда, сонное согласие настраивало на медленные ласки. Неожиданное совместное путешествие толкало на путь, по которому они еще не ступали. Эта нежность не имела ничего общего с прежней неистойвой страстью.

Лорен вздохнула и, повернувшись на спину, приподнялась к нему. Пальцы сонными медленными движениями ласкали его волосы, требуя продолжения, чего-то большего, нежного, чувственного. Он наслаждался ее движениями, вкусом и запахом, стараясь продлить этот момент. Ее дыхание касалось его щеки, и каждый вздох дарил блаженство. Ни одна женщина не вызывала в нем такого жгучего чувства. Лорен отвечала ему тем же, маня все глубже погрузиться в эту бездну.

Поцелуи становились дольше, ласки нежнее и настойчивее. Его рука, скользнув ей под свитер, гладила шелковистую кожу, постепенно подбираясь к груди. Внезапно она замерла, накрыв ладонью его руку, резко останавливая, будто нажала кнопку «Стоп» его попытке продвинуться на следующий уровень.

– Это не лучшая идея.

Рей застонал, попытался проверить решимость Лорен, проведя пальцем по ее теплomu животу. Она вздрогнула и крепче сжала его руку, но тонкий свитер не позволил достаточно крепко удерживать ее.

– Тсс, Бомба, это сон.

– Обманщик. Я слишком ясно все чувствую. – Она убрала его руку из-под свитера. – Мы же договорились, без рук.

– Ты первая начала, сама обхватила меня за шею. – Его поцелуи проделали путь по ее щеке к уху. – Позволь мне закончить, а «без рук», когда долетим до Нью-Йорка.

Лорен издала низкий, грудной стон, который Рей воспринял как знак того, что уговоры подействовали, если, конечно, взгляд ее медовых глаз что-нибудь означает.

– Ну-ну. Ничего я не начинала. Ты первый меня поцеловал. Я просто была не в состоянии сопротивляться. Так нечестно.

– Умеешь ты все испортить.

– Неужели? – Ее гневный вид, растрепанные волосы и припухшие от поцелуев губы выглядели слишком сексуаль-

но. Рею хотелось снова повалить ее на диван. – Зачем ты вообще меня разбудил?

– Через десять минут мы начнем снижаться. Я думал, ты захочешь умыться, прежде чем мы сядем.

– О, конечно. Спасибо.

Пока Лорен приводила себя в порядок, Рей просмотрел почту и сообщения. Служба такси Нью-Йорка извещала, что машина уже ждет. Назначенную встречу с мэром подтвердили. А Мамо не могла дождаться, когда наконец его увидит. Давно пора было навестить ее. Рей регулярно встречался с родными, когда оказывался в Нью-Йорке, два-три раза в год они прилетали к нему. Но он почти никогда не приезжал туда, где провел детство. Слишком много нежелательных воспоминаний.

Лорен вернулась из туалетной комнаты спокойной и свежей, будто только что поднялась на борт. Рей невольно позавидовал ей, все еще страдая от недавнего приступа страсти, и сразу же заработал очередной сердитый взгляд за то, что сел в кресло рядом с ней. Ее манящие губы раскрылись для протеста, но вмешался голос пилота, сообщивший, чтобы они пристегнули ремни.

Посадка прошла благополучно; вскоре они уже сидели в лимузине. Лорен, достав планшет, отгородилась от Рея.

Бабушка жила в двухэтажном домике на две семьи. Не желая с ней спорить, Рей выкупил у соседей вторую половину дома, чтобы туда смогла переехать тетя, что гарантировало

бабушке покой и безопасность.

– Вот мы и приехали.

– Забавный домик.

– Я пытался уговорить ее переехать, но она очень упрямая.

Улица была забита машинами, и водителю пришлось припарковаться во втором ряду. Рей повел Лорен к входу. Дверь распахнулась еще до того, как он успел постучать.

– Рей! – Тетя Элли бросилась его обнимать. – Как я рада тебя видеть. Проходите. – Она потащила их за собой. – Вы слышите, Рей приехал! – громко крикнула тетя.

Со всех сторон к нему бросились женщины разных возрастов. Большинство он едва знал, но все равно обнимался с ними. Рей слышал, как Лорен у него за спиной здоровалась со всеми.

– Здравствуйте.

– Привет.

– Рада познакомиться.

– Меня зовут Лорен.

Он понимал, что все они гордятся им и стараются выглядеть в его глазах как можно лучше. Он улыбнулся и прошел вперед. Заметив миссис Ренвики, застыл на месте. Самодовольное выражение ее лица напомнило ему Камиллу. И – бац! – перед глазами мгновенно встало прошлое. Повернувшись к ней спиной, он быстро протолкался сквозь толпу гостей и наконец увидел Мамо. Маленькая, полная, с седыми

волосами, заплетенными в косу, уложенную на макушке, бабушка поцеловала его в щеку.

– Рей, мой мальчик, как же я рада тебя видеть.

– Мамо, прекрасно выглядишь. – Он крепко обнял ее. – Я скучал.

– Значит, надо чаще меня навещать. Но теперь ты здесь и привез прекрасную Лорен.

– Да. – Он слегка подтолкнул Лорен вперед. Она героически справлялась со своей ролью. – Спасибо, – шепнул он, прежде чем снова повернуться к бабушке. – Мамо, это...

– Это Лорен, – перебила Мамо, беря ее за руки. – Твоя невеста.

Глава 4

Лорен захлопала ресницами. Слово «невеста» эхом разнеслось по всей комнате. Или только в ее голове? На лице застыла улыбка.

– О.

Мозг лихорадочно искал подходящий ответ. Что делать? Беззаботно отшутиться, вежливо опровергнув это заявление? Она уже нарушила многие свои правила. А что думает Рей? Лорен повернулась к нему, заглянула в глаза. Шок. Ясно, он удивлен не меньше ее. Она с облегчением предоставила ему возможность разбираться с неожиданной проблемой.

– Мамо... Мы не...

– Прости меня. – Мамо поцеловала Лорен в щеку. – Я понимаю, вы хотели сделать сюрприз, но я не смогла удержаться и не поделиться этой радостью с самыми близкими друзьями. Скажи, что прощаешь меня.

– Мамо, я не знаю, откуда у тебя такие сведения.

– Конечно, мы вас прощаем, – не выдержала Лорен.

Приятно сознавать, что он готов выполнить то, что обещал в Калифорнии, но она не могла позволить ему разочаровать бабушку на глазах у друзей.

– Спасибо, – шепнула Мамо ей на ухо.

– Я хочу посмотреть кольцо, – потребовала Кайла, схватила руку Лорен и тут же нахмурилась, увидев пустой безы-

мянный палец. Обернулась к кузену: – Рей, где кольцо? Я ожидала увидеть хотя бы пару каратов.

– Мы думали, что займемся кольцами в городе.

О да, он оказался на высоте и держал толпу женщин, как настоящий профессионал. Очаровал всех. Внимательный, немного игривый, в нужный момент ускользал, как угорь. Зато Лорен никак не могла расслабиться. Слишком много людей, слишком много вопросов, слишком велика опасность допустить промах.

– Прошу всех к столу, – позвала тетя Элли.

Лорен постаралась скрыть гримасу. На мысль о еде желудок отреагировал неопределенным урчанием. Она положила руку на живот, пытаясь расшифровать его сигналы.

– Тебе плохо? – Рей возник прямо перед ней. – Я сожалею об этой накладке с помолвкой, поговорю с Мамо и посмотрю, как это можно исправить.

– Боюсь, уже слишком поздно.

– Да. Бабушка стала совсем невозможной. Спасибо, что не стала ее разочаровывать.

– А как иначе. Совершенно очевидно, она мечтает, чтобы ты женился.

– И наплодил парочку детишек, которых она сможет качать на коленях. Но это не извиняет ее за то, что поставила нас в дурацкое положение.

При упоминании о детях у Лорен задрожали колени. Она крепко сжала их и постаралась вести себя разумно.

– Когда мы сюда летели, то знали о ее надеждах на наши серьезные отношения, – напомнила она. – Если не нарушать договоренностей, все будет нормально.

– Я рад, что ты спокойно это воспринимаешь.

Она вздохнула, усматривая в его настойчивости желание самому контролировать ситуацию. Подойдя к столу, вдруг почувствовала такой голод, что остальные мысли отступили на второй план. Она положила себе несколько салатов, фруктов и мясо.

– Приятно видеть, что к тебе вернулся аппетит. – Рей поцеловал ее в макушку.

Ладно, это можно стерпеть как жест почти отеческой заботы и привязанности. Решив не обращать внимания, она уселась рядом с Кайлой. Увидев, что она не оставила ему возможности сесть рядом, Рей нахмурился и остался есть, стоя у камина.

Улыбнувшись, она попробовала картофельный салат, прислушиваясь к разговору женщин, обсуждавших завтрашнее торжество. Все возбужденно говорили о предполагаемых танцах, но сетовали на нехватку кавалеров. Лорен невольно окинула взглядом комнату. Да уж, соотношение мужчин и женщин примерно один к трем.

Вокруг Мамо крутился высокий седовласый джентльмен с важными манерами. Интуиция шепнула Лорен, что между этими двумя существуют особые отношения. Интересно! Должно быть, прочная связь. За исключением Тори, ей не на

ком было опробовать свои способности находить среди людей подходящие пары.

Беседа переключилась на то, где они могут купить кольца для помолвки. На мгновение Лорен замерла. Какого черта! Как-нибудь они переживут этот фиктивный поход в ювелирный магазин.

Спустя полчаса Рей беседовал с соседкой Мамо, к ним присоединилась миссис Ренвики, решившая высказаться в связи с его помолвкой.

– Я так рада, что ты наконец забыл Камиллу. Моя внучка давно замужем и счастлива. Ждет третьего ребенка. Пора и тебе стать счастливым.

И эта женщина имела наглость говорить о Камилле? Интересно, знала ли она о ребенке, от которого избавилась ее распрекрасная внучка? Рей извинился и отошел в сторону.

Ситуация оправдывала худшие ожидания. Самые унижительные моменты его жизни до сих пор свежи в памяти маленькой общины.

Рей сделал несколько снимков и принялся разглядывать через объектив всех в поисках Лорен. Увидев ее, немного успокоился. Она явно боролась со сном. Ранний подъем и перелет утомили ее, не говоря уже о неприятностях с желудком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.